

На самом деле он думал: «Кто, чёрт возьми, хочет есть с тобой? Меня тошнит от одной мысли».

Цзинь Жуй по-прежнему улыбался:

— Иди сюда, поедим.

Однако атмосфера вокруг него начала давить на Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан неловко пошевелился, глядя на Цзинь Жуй. Он знал, что у того есть привычка не повторять свои слова больше трёх раз. Иначе последующее наказание точно заставит его запомнить этот урок.

Проклиная его в душе, Хэ Дачжуан нашёл место как можно дальше от Цзинь Жуй и сел.

Цзинь Жуй приподнял бровь, похлопал по месту рядом с собой, давая понять.

— Садись сюда.

— Молодой господин, мне здесь удобно, — сказал Хэ Дачжуан.

Цзинь Жуй прищурился, молча смотря на него.

Хэ Дачжуан замер на пару секунд, стиснул зубы, встал и подошёл, чтобы сесть рядом.

Только тогда Цзинь Жуй, удовлетворённый, взял палочки и начал есть.

Хэ Дачжуан уже давно был голоден, и, увидев, что Цзинь Жуй начал есть, тоже сразу приступил к еде.

Еда в доме Цзинь была действительно вкусной, но, как бы ни была она хороша, мысль о том, где он находится, отбивала аппетит.

Внезапно в его миске появился кусок мяса, и Хэ Дачжуан чуть не подавился рисом.

— Это вкусно, попробуй, — с улыбкой сказал Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан опустил глаза на мясо в миске, чувствуя желание вытащить его и выбросить.

Он не любил лук, имбирь, чеснок, сельдерей и кинзу. Всё, что относилось к этой категории, он не ел. Больше всего он терпеть не мог чеснок, от одного запаха его тошнило, не говоря уже о том, чтобы есть.

А этот кусок мяса оказался свиной с чесночным соусом.

Хэ Дачжуан почувствовал, как его желудок начинает бунтовать.

Цзинь Жуй с улыбкой смотрел на него:

— Что, не нравится?

Хэ Дачжуан хотел закричать: «Нравится твоей бабушке!»

На столе было столько блюд, а он выбрал именно это!

Он чуть не схватил этот кусок мяса и не швырнул его в лицо Цзинь Жую.

Но он не мог.

Цзинь Жуй продолжал смотреть на него с улыбкой:

— Не нравится?

Виски Хэ Дачжуана застучали, он смотрел на мясо в миске, желая вылить всё содержимое миски на голову Цзинь Жуя.

Сделав несколько глубоких вдохов, он взял мясо и проглотил его.

Однако чесночный вкус заполнил весь рот, и Хэ Дачжуан не смог сдержаться, резко вскочил и бросился в туалет.

С грохотом захлопнув дверь, он начал рвать, избавляясь от всего, что только что съел. Он непрерывно полоскал рот водой, пытаясь избавиться от чесночного запаха, но вкус всё ещё оставался.

Не обращая внимания на то, что Цзинь Жуй всё ещё ест, он бросился в свою комнату, схватил зубную щётку и начал чистить зубы.

Только после третьего раза он почувствовал, что запах уменьшился.

Хэ Дачжуан посмотрел на своё измождённое отражение в зеркале, швырнул зубную щётку и покраснел от злости.

Цзинь Жуй точно сделал это нарочно. Он, должно быть, изучил всё о нём с самого детства. Как он мог не знать, что он не ест такие вещи? Иначе он бы не дал ему этот кусок мяса, полный чеснока!

Это была откровенная месть. Из-за того, что он напрягся, когда спал в его объятиях? Или из-за того, что он сел как можно дальше? Или из-за чего-то ещё?

В любом случае, какие бы ни были причины, он никогда не сможет понять извращённые мысли этого мерзкого типа.

Хэ Дачжуан посмотрел на своё отражение в зеркале, сделал два глубоких вдоха, чтобы казаться спокойнее. Вытер воду с лица и вышел из ванной, спустившись вниз.

Цзинь Жуй мельком взглянул на него, ничего не сказал и продолжил есть.

Хэ Дачжуан стоял в стороне, не собираясь продолжать есть. Он предпочёл бы остаться голодным, чем снова сидеть за одним столом с Цзинь Жуюем. Цзинь Жуй тоже не звал его, и Хэ Дачжуан был только рад. Он готов был умереть от голода, лишь бы не есть с ним.

После еды Цзинь Жуй сел на диван и смотрел телевизор. Хэ Дачжуан стоял рядом, уставившись в пол, не обращая внимания на Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй смотрел телевизор, не разговаривая с ним.

Дворецкий Цзинь тоже стоял в стороне, будто невидимка.

В гостиной воцарилась тишина.

Нервы Хэ Дачжуана, напряжённые весь день, наконец расслабились, и он почувствовал усталость.

Цзинь Жуй проснулся только в девять утра, закончил есть около десяти, а теперь сидел и смотрел телевизор уже больше получаса. Время приближалось к одиннадцати.

Веки Хэ Дачжуана начали слипаться, он едва держался на ногах.

Живот тоже урчал от голода, но он стиснул зубы и терпел.

Между делом он бросил взгляд на Цзинь Жуя, всё ещё сидящего на диване и смотрящего телевизор.

Хэ Дачжуан опустил голову, закрыл глаза и решил немного вздремнуть.

Цзинь Жуй, увидев, что Хэ Дачжуан закрыл глаза, улыбнулся уголком рта и продолжил смотреть телевизор.

Через несколько минут Хэ Дачжуан, прислонившись к стене, стоя заснул.

Цзинь Жуй усмехнулся, зевнул, взглянул на дворецкого Цзиня, встал и ушёл.

Дворецкий Цзинь сразу подошёл, и, используя какой-то метод, заставил Хэ Дачжуана заснуть ещё крепче.

Затем он поднял его на плечи и последовал за Цзинь Жуюм вверх.

Положив Хэ Дачжуана на кровать, дворецкий Цзинь вышел.

Цзинь Жуй стоял у кровати, глядя на Хэ Дачжуана, задумавшись.

Хэ Дачжуан не знал, что Цзинь Жуй вернётся сегодня, поэтому был одет в свою обычную домашнюю пижаму.

Хотя в доме был включён кондиционер, стоял разгар лета, и одежды на нём было немного.

Хэ Дачжуан был одет только в футболку и шорты.

Цзинь Жуй протянул руку, снял с него одежду и штаны, стоя у кровати и глядя на обнажённое тело Хэ Дачжуана.

Во сне он выглядел без привычной упрямости, спокойным, как маленький котёнок.

Он слегка сжался, будто чувствуя себя неуверенно.

Его брови были нахмурены, будто он был недоволен.

Но его обнажённое тело в глазах Цзинь Жуя выглядело жалким.

На самом деле фигура Хэ Дачжуана была неплохой, благодаря тренировкам его тело было подтянутым.

Его пятнадцатилетнее тело было ещё незрелым, но вызывало желание грубо овладеть им.

И ещё... Цзинь Жуй с интересом смотрел на Хэ Дачжуана, розовый и нежный, явно

нетронутый.

Он уже хотел протянуть руку и потрогать его, но Хэ Дачжуан вдруг перевернулся, обняв одеяло, как осьминог.

Цзинь Жуй смотрел на него, оставившего ему спину и немного поднятый зад.

Он опустил глаза на белоснежную попку, словно обдумывая что-то.

Но в конце концов отвел взгляд, зевнул, снял свою пижаму и лёг в кровать голым.

Он обнял Хэ Дачжуана — мягкий и гладкий, приятный на ощупь.

Хотя он не мог сравниться с нежными женщинами, Цзинь Жуй чувствовал, что тело Хэ Дачжуана было очень комфортным.

Он не смог удержаться и снова погладил его спину. Хэ Дачжуан, не зная, было ли это приятно или нет, слегка застонал.

Цзинь Жуй улыбнулся уголком рта, не ожидая, что у этого человека может быть такая милая сторона.

Зевнув, он почувствовал, как их кожа соприкасается, и с удовольствием прикрыл глаза, решив, что в будущем будет спать именно так. Это было неплохо.

На следующее утро Хэ Дачжуан проснулся от удушья.

С тех пор как он вырос, он спал только с бабушкой и мамой. Уже больше десяти лет он спал один.

И вот теперь его внезапно крепко обняли, и он никак не мог чувствовать себя комфортно.

Первое, что он увидел, открыв глаза, было лицо Цзинь Жуя, и он был немного ошеломлён. Нельзя было отрицать, что у Цзинь Жуя было лицо, способное свести с ума. Хотя Хэ Дачжуан ненавидел его, он не мог отрицать, что Цзинь Жуй был действительно красив.

Так близко он выглядел ещё привлекательнее.

Но... как бы он ни был красив, Хэ Дачжуану было от него тошно.

Ощущая их обнажённые тела, он напрягся.

Он лишь слегка вздремнул, а проснулся вот в такой ситуации.

Если бы Цзинь Жуй ничего не сделал, он бы точно не поверил.

Хэ Дачжуан нахмурился, слегка сжал свою задницу, но ничего необычного не обнаружил, всё было как всегда.

Только тогда он слегка расслабился.

Если бы Цзинь Жуй убрал руку со своей задницы, Хэ Дачжуан мог бы подумать, что настроение с утра было бы не таким уж плохим.

Извращенец остаётся извращенцем, даже во сне он думает о таких грязных вещах.

Если бы не разум, постоянно кричавший о том, чтобы оставаться спокойным, Хэ Дачжуан бы уже давно пнул Цзинь Жуя ногой.

Цзинь Жуй на самом деле проснулся, как только Хэ Дачжуан открыл глаза.

|

<http://bllate.org/book/16150/1446511>